

Библиографический список

1. Блос П. Психоанализ подросткового возраста. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2010. 272 с.
2. Грудцова О. // Минувшее: Исторический альманах. 19. М., СПб.: Atheneum, Феникс, 1996. С. 76-104.
3. Леонтьев А.А. Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001, С. 92-100.
4. Лукьянова И.В. Корней Чуковский. М.: Молодая гвардия, 2006. 989 с.
5. Оршанский И.Г. Сон и бодрствование с точки зрения ритма. СПб.: 1878. 165 с.
6. Тепляков А. По-новому о старом Чуковском // Сибирские огни. 2007, № 10. С. 183-187.
7. Чуковский К.И. Две души М.Горького. Л.: А.Ф.Маркс, 1924. 80 с.
8. Чуковский К.И. Собрание сочинений. В 15-ти т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб. 2001-2009.

М.А. Сидоренко (Российская Федерация, г. Волгоград)

МЕСТО АСТРОНИМОВ В НОРМАТИВНО-НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Современное состояние вопроса о статусе научной картины мира характеризуется достаточно большими сложностями. Выделяется несколько направлений в определении научной картины мира. Она представляется, во-первых, как раздел философского знания; во-вторых, как специфическая составная часть, компонента научного мировоззрения; в-третьих, как форма систематизации научного знания; в-четвертых, научная картина мира может рассматриваться как исследовательская программа [Корнилов 2002].

Мы, вслед за О.А. Корниловым, под научной картиной мира понимаем отражение коллективного знания о мире, который включает и природу, и общество, и человека как общественное существо. Такое расширенное понимание научной картины мира, выходящее за рамки естествознания, соответствует понятию «общенаучная картина мира» [Корнилов 2002].

В рамках теоретических исследований научной картины мира в последние годы сложилось представление о нормативно-научной картине мира (ННКМ). Под нормативно-научной картиной мира языковой личности Н.А. Максимчук понимает определенную систему общеобязательной научной информации, сообщаемой человеку в процессе его социализации. А процесс социализации личности автор определяет как овладение системой знаний, рас-

смаатриваемых в данном социуме как общеобязательные. Дополнительный атрибут «нормативный» в составе НКМ, подчеркивает нормативность, регламентированность научных знаний, включаемых в ННКМ, их обусловленность задачами социализации на конкретном её этапе (или ограниченными возможностями любого образовательного пространства) [Максимчук 2003].

ННКМ представляет собой определенным образом трансформированную и организованную проекцию научной картины мира с основными характеристиками последней – динамичностью, относительностью, системностью и пр. [Кургузова 2009].

Основными средствами выражения общеобязательного научного знания являются термины и имена собственные. В связи с этим вполне закономерен интерес лингвистов к ономастической составляющей ННКМ [См., например, Кургузова Е.В., Ильина А.М.]. Ономастическая составляющая ННКМ состоит из имен собственных, которые, благодаря заложенной в них культурно-исторической информации, могут быть представлены в виде видовых ономастических структур. Причем у имен собственных междисциплинарный характер выражен в значительно большей степени, чем у терминов, так как одни и те же имена могут связывать не только смежные, но и совершенно далекие предметные сферы [Максимчук 2003].

Ономастическая картина мира включает в себя: антропонимы, зоонимы, мифонимы, топонимы, астронимы и многие другие онимы. В разряде астронимов выделяют названия звезд, планет, созвездий, метеоритов и др.

Ономастическое пространство ННКМ состоит из ряда ономастических структур. Ономастические структуры формируются на основе ономастических сетей путем выявления и языкового отражения многообразия связей, которые объединяют имена собственные различных тематических групп [Максимчук 2003].

Мы рассматриваем астрономический фрагмент ННКМ, поскольку он ещё не становился объектом исследования.

Астрономия как наука возникла в результате практических запросов человека и, развиваясь вместе с ними, не утратила своего практического значения. Знание простейшей ориентировки на местности нужно каждому солдату, моряку, охотнику, участнику экспедиций и в наше время. Данные и методы астрономии используются в физике, математике, геофизике, химии, геологии, географии, археологии, биологии, в военном деле, не говоря уже о картографии и геодезии, о штурманском (навигаторском) и маркшейдерском деле и службе времени. Осуществление в нашей стране запусков искусственных спутников и космических ракет подводит нас вплотную к техническому осуществлению астронавигации к полетам вне Земли.

Однако на данный момент в России астрономия исключена из списка школьных предметов, а учебников астрономии нет в утверждённом перечне школьных учебников. Тем не менее, астрономические знания даются в учебниках по природоведению, естествознанию, а также по физике на протяжении всего учебного процесса средних и старших ступеней обучения. Популяризация достижений наук о Вселенной, ближнем космосе и Земле была и остаётся важной составляющей культурного прогресса в России.

Астрономический фрагмент нормативно-научной картины мира является производным астрономической картины мира, а она является отдельным аспектом космофизической картины мира, под которой мы понимаем систему сведений по астрономии.

Основным средством, с помощью которого происходит усвоение общеобязательного научного знания, являются нормативно-научные тексты, выступающие в качестве источника сведений, принудительно сообщаемые человеку в период его обучения в российской общеобразовательной школе. К таким текстам относим учебники, учебные пособия, лекции и др. Однако сам учебник (учебное пособие) как некий макротекст представляет собой сложную иерархию разного рода текстов (ННТ) [Кургузова 2009].

Опорными единицами как НКМ в целом, так и нормативно-научных текстов (ННТ) являются информационно нагруженные единицы языка – термины и имена собственные (ИС), приоритетность которых в тексте зависит от его предметной принадлежности [Кургузова 2009].

Понимая имя собственное как свернутый текст, мы создали базу данных, в которой представили содержание астрономического фрагмента НКМ с позиций количественных и качественных характеристик функционирующих в нем онимов. Было проанализировано в общей сложности 15 астрономических ННТ: учебников по природоведению (5класс), естествознанию (6-8 класс), физике (7-11 классы), общим объемом более 3000 страниц. В результате сплошной выборки в данных текстах был выявлен 171 астроним.

Под астронимами, вслед за М.Э. Рут, понимаем названия звездного неба как класс объектов, определяющим свойством которых является обусловленность земным восприятием, и обозначаем имя звезды или созвездия как астроним, а совокупность собственных наименований объектов звездного неба как астронию [Рут 2008].

В рассмотренном фрагменте НКМ зафиксированы следующие разряды астронимов: астероиды (*астероид Гаспара*), галактики (*Магеллановы Облака*, *Млечный Путь*), звезды (*Солнце*, *Сириус*), зодиакальные созвездия (*Рыбы*,

Стрелец), кометы (*Галлея*), метеориты (*Тунгусский метеорит*), планеты и их спутники (*Земля – Луна*), созвездия (*Дракон, Жираф*), скопления (*Плеяды*).

Таким образом, мы имеем ограниченный определенными прагматическими задачами список астрономов, неоднородных по ряду параметров.

Исследователь собственных имен Ю.А. Карпенко предлагает несколько взаимосвязанных способов членения всех астрономов на группы:

1. Научные и народные астрономические названия. 2. Новые и старые астрономические названия. 3. Реальные, природные тела – и названия звездного неба – проекции космических объектов на ночное небо Земли. 4. Созвездия. Астеризмы. Звезды. Планеты [Карпенко 2010].

Поскольку мы рассматриваем астрономический фрагмент ННKM, то для нас представляют интерес научные астрономические названия, при этом отмечаются некоторые различия в принципах номинации астрономов разных групп. Например, различия мотивационных моделей старых и новых созвездий.

А) Названия старых созвездий, функционирующих в русской ННKM, можно классифицировать следующим образом:

1. Образованные путем трансонимизации теонимов и мифонимов: *Волонас, Возничий, Цефей, Андромеда, Пегас, Овен, Орион, Большой Пес, Геркулес, Эридан, Волосы Вероники*.

2. Образованные на основе метафоры путем онимизации апеллятивов, обозначающих: а) животных: *Кит, Скорпион, Рак, Лев, Рыбы, Большой Пес, Заяц, Дельфин, Большая Медведица*; б) неодушевленные предметы: *Весы, Стрела, Чаша, Северная Корона, Лира, Треугольник, Южная Корона*.

Б) Названия новых созвездий более разнообразны в ономаσιологическом плане:

1. Ассоциативно связанные с легендами, или «мифологические», причем в основу номинации положены не только мифонимы, но и некоторые неодушевленные объекты, имеющие отношение к легенде: *Феникс, Киль, Корма, Паруса, Змея, Гончие Псы, Голубь, Журавль*;

2. Ассоциативно связанные с объектами материального мира, в том числе и достаточно современными: *Печь, Часы, Сетка, Резец, Жертвенник, Компас, Насос, Октант, Циркуль, Телескоп*;

3. Ассоциативно связанные с животными: *Журавль, Павлин, Летучая Рыба, Золотая Рыба, Тукан*;

4. Ассоциативно связанные с человеком: *Скульптор, Живописец, Индеец*.

Анализ названий звезд в русской ННKM выявил следующие принципы, положенные в основу номинации:

- 1) названия звезд, связанные с мифологией (*Кастор и Поллукс*);
- 2) названия, указывающие на часть созвездия (*Ригель*, от арабского *нога*, отмечает левую ногу охотника Ориона);
- 3) названия, ориентированные на традиционный рисунок на звездных картах (*Спика*, от латинского *колос*, на рисунке созвездия Девы – колос в руках Девы);
- 4) названия, безотносительные к их месту в созвездии или вообще на небе (*Солнце*, *Сириус*).

С Земли невооруженным глазом можно увидеть только 5 планет (*Меркурий*, *Венера*, *Марс*, *Юпитер* и *Сатурн*). В качестве названий используются имена римских богов высокого ранга. Большинство названий спутников связаны с именами персонажей греческой мифологии (*Ио*, *Европа*, *Ганимед*, *Мимас*). Этимологически неясным остается астроним *Луна*. Как отмечает Ю.А. Карпенко, названия Луны столь древни, что любые мифы, так или иначе интерпретирующие название Луна, являются вторичными: они появились уже после создания этого названия. Луна никак не связана с традициями, господствующими среди названий прочих спутников планет [Кургузова 2009].

В нормативно-научных текстах встречаются названия астероидов (*Церра*, *Паллада*, *Юнона*, *Веста*, *Ирида*), названных в честь римских, греческих богинь, в основном это не основные имена богинь, а их соответствия. Названия комет связаны с их открывателями, профессиональными учеными (*комета Галлея*, *комета Холмса*, *комета Донати*).

Существует стандартный тип наименования метеоритов: их называют по месту их находки. По установившемуся обычаю метеорит называют именем самого близкого населенного пункта. Но если пункт незначительный, то расположенный дальше город может дать метеориту свое название [Кургузова 2009]. В нормативно-научных текстах школьных учебников были выявлены названия 3-х метеоритов: метеорит *Гоба* (место падения – юго-западная Африка, Намибия, близ фермы Гоба-Уэст), *Аризонский* метеорит (штат в США) и *Тунгусский* (по реке Подкаменной Тунгуске, в бассейне которой он упал).

Остальные разряды астрономического фрагмента ННКМ представлены в единичных примерах, что не позволяет сделать вывод относительно их ономастических особенностей.

Таким образом, астрономический фрагмент ННКМ, формируемый средствами учебных предметов природоведение, естествознание, физика, обладает характеристиками, присущими как ННКМ в целом, так и астрономической картине мира в частности. Особенностью астрономического фрагмента ННКМ является то, что в нем ведущую роль в выражении общеобязательного знания иг-

рают астронимы нескольких групп. Ономасиологический анализ данных астронимов позволяет судить о мотивационных моделях, положенных в основу этих названий, что имеет определенное практическое значение для популяризации астрономических знаний в процессе социализации языковой личности.

Библиографический список

1. Кургузова Е.В. Имена собственные немецкой культуры в историческом фрагменте нормативно-научной картины мира: дис. ... канд. филол. н. Смоленск, 2009.
2. Карпенко Ю.А. Названия звездного неба/ Отв. ред. А.В. Суперанская. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2002.
4. Кургузова Е.В. К проблеме типологии нормативно-научных текстов // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов: в 2 ч. / Отв. ред. С.Б. Кураш. Мозырь: УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2009. Ч. 2. С. 36-37.
5. Ильина А.М. Лингвистический компонент нормативно-научной картины мира школьника: содержательный и методический аспекты: автореферат дис. ... канд. педаг. н. Орел, 2008.
6. Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: Автореф. дис. ... д.филол.н.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. М.: 2003.
7. Рут М.Э. Образная номинация в русской ономастике. М.: Издательство ЛИК, 2008. 192 с.

Т.А. Сироткина (Российская Федерация, г. Сургут)

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ АВТОРА

Как справедливо считают лингвисты, изучение ономастикона того или иного писателя «помогает раскрыть художественную картину мира автора», «понять психологию его творчества» [Комлева 2012: 332]. На наш взгляд, выбор любым писателем имен собственных оказывается неслучайным. Он отражает его представления о различных областях ономастического пространства, принципах номинации человека и всего, что его окружает. Набор данных представлений и составляет художественное сознание автора, при исследовании которого логично опираться на понятие концептосферы.

Описание концептосферы русского языка и основных ее составляющих уже несколько десятилетий привлекает внимание лингвистов. При этом поня-